

Научная статья
УДК 141:316.3(470)

Павел Александрович Сухоплюев
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, pavel_suh@mail.ru*

**ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ:
ФИЛОСОФИЯ И. А. ИЛЬИНА**

Аннотация. Статья посвящена анализу философского наследия русского философа И. А. Ильина. Рассматриваются ключевые идеи, изложенные философом в работе «Путь духовного обновления», служащие методологической основой для духовных поисков путей обновления России, решения насущных проблем, стоящих перед российским государством на современном этапе его исторического развития.

Ключевые слова: вера, любовь, свобода, национальная культура, родина, патриотизм, правосознание, государство

Для цитирования: Сухоплюев П. А. Путь духовного обновления: философия И. А. Ильина // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 99–105.

Original Article

Pavel. A. Sukhoplyuev
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, pavel_suh@mail.ru*

**THE PATH OF SPIRITUAL RENEWAL:
THE PHILOSOPHY OF I. A. ILYIN**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the philosophical heritage of the Russian philosopher I. A. Ilyin. It considers the key ideas outlined by the philosopher in the work «The Path of Spiritual Renewal» are considered, which serve as a methodological basis for spiritual searches for ways to renew Russia, solving urgent problems facing the Russian state at the present stage of its historical development.

Keywords: faith, love, freedom, national culture, motherland, patriotism, legal awareness, state.

For citation: Sukhoplyuev P. A. The path of spiritual renewal: the philosophy of I. A. Ilyin // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 99–105.

Среди философов русского зарубежья первой половины XX века особое место занимает Иван Александрович Ильин (1883–1954 гг.) – философ и правовед, поднимавший в своих работах вопросы духовных ценностей, веры, любви, свободы, государства, права, национального самосознания. Не разделяя идеи марксизма и имея идеологические разногласия с советской властью, в 1922 г. И. А. Ильин был вынужден покинуть Россию. Тогда он переехал в Германию, а в

1938 г. – в Швейцарию, где прожил до конца жизни. В октябре 2005 г. его останки были возвращены в Россию и перезахоронены у стен Донского монастыря.

И. А. Ильин написал более пятидесяти книг и свыше тысячи статей на русском, немецком, французском, английском языках. Магистерская диссертация, благодаря которой автор в полной мере заявил о себе как о философе и ученом, и давшая ему одновременно докторскую степень, называлась «Фи-

лософия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Наибольшую известность получили такие работы Ильина, как: «О сопротивлении злу силою» (1925 г.), «Путь духовного обновления» (1935 г.), «Путь к очевидности» (1957 г.), «Аксиомы религиозного опыта» (1956 г.), «Наши задачи» (1956 г.).

Фигура И. А. Ильина в ряде отношений выглядит неоднозначной и противоречивой, но сам этот факт во многом является отражением сложности и трагичности истории России на протяжении всего XX века, начиная с его начала. Будучи человеком православным, монархистом по своим политическим убеждениям, философом, придерживающимся объективно-идеалистического мировоззрения, он не принял Октябрьскую революцию 1917 г. За свои взгляды он неоднократно подвергался арестам [1, с. 341], и в 1922 г., как и многие другие представители отечественной науки и интеллигенции, фактически был изгнан из России. В Германии, куда он переехал, И. А. Ильин работал преподавателем в русском научном институте и некоторое время даже возглавлял его. В своих политических работах он развивал антикоммунистические взгляды и стал идеологом так называемого «белого движения». Кроме того, опора на идеи патриотизма и национального самосознания привела Ильина в начале 30-х гг. к симпатиям идеям национал-социализма в фашистской Германии. Однако в 1938 г. Ильин покинул Германию и переехал в Швейцарию – в расположенный недалеко от Цюриха город Цоликон, где и прожил до конца жизни.

Главная тема философского творчества И. А. Ильина – судьба России и ее национальное возрождение. «Современный мир, – пишет философ, – переживает глубокий кризис – религиозный, духовный и национальный. Из него необходимо найти выход. Этот выход надо каждому из нас найти, прежде всего, в самом себе, творчески создать его, убедиться и удостовериться в его верности. И только потом можно будет указать его другим. <...> Это единственный путь. Иного нет» [2, с. 86–87].

Какой путь приведет нас к духовному обновлению и возрождению России? Этот

вопрос И. А. Ильин ставит в своей работе «Путь духовного обновления», которая впервые была издана в 1935 году в Белграде. Это, по мнению автора, – вера и любовь, опора на свободу и совесть, семейные ценности, любовь к родине и патриотизм, опора не на заимствованные, а на собственные национальные культурные ценности и традиции, здоровое правосознание, верно понятую идею государства и частную собственность.

Философ ставит такие вопросы: «Что значит верить?» и «Во что люди могут верить?» и дает на них следующие ответы: «[Верить можно] в нечто такое, что они [люди] принимают за главное и существенное в жизни, что действительно для них и есть самое важное, чем они дорожат и чему они служат, что составляет предмет их желаний и стремлений. Такое отношение и есть отношение веры; и кто имеет такой предмет, тот верит в него» [2, с. 88–89]. При этом понятие «верить» здесь не значит «признавать истину», как, например, мы считаем истинными математические доказательства или законы природы. Вера, по словам философа, есть нечто гораздо большее – это творческое и жизненное начало. «Жить на свете, – утверждает мыслитель, – значит выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит. <...> Но вера всегда остается первичной силой человеческой жизни – совершенно независимо от того, понимают люди это или нет» [2, с. 90].

Для ясного понимания мысли И. А. Ильина, следует отметить, что понятия «вера» и «истина», конечно, взаимосвязаны. Так, мы можем сказать, что вера, безусловно, истинна, но ее истинность больше того, что мы понимаем под истинностью научного знания, которое удовлетворяется, прежде всего, определенным объективным критериям, и зачастую носит отвлеченный, абстрактный, обезличенный, формально-логический характер. Какие-либо знания, идеи, мысли будут для нас истинными в философском, экзистенциальном смысле только тогда, когда мы их не только осмыслим, но и прочувствуем, переживем, когда они захватят и изменят наш душевный строй и нашу духовную жизнь.

Большинство людей, по словам И. А. Ильина, на первое место ставит чувственные наслаждения. «В этом состоит, соответственно, их цель, их путь, этому они служат, и ради этого они жертвуют всем остальным; здесь у них критерий, по которому они отличают «хорошее» от «дурного»; здесь их сокровище и их сердце» [2, с. 93]. И это действительно так, поскольку капиталистическая экономика и способ производства порождают потребительское общество. Человек превращается здесь в потребителя материальных благ, и чем больше он потребляет, тем быстрее растет экономика – такая своеобразная «лестница в небо», где одно подстегивает другое. При этом здесь важно не качество, а количество потребляемого (весьма характерен в этом отношении известный рекламный слоган: «Бери от жизни все!»), отсюда же и то огромное количество рекламы, навязывающей человеку все новые и новые потребности, которые ему якобы необходимы.

В качестве примера И. А. Ильин приводит такие виды наслаждения, как гедонизм («я хочу земного счастья, наслаждения и спокойствия, ибо это – главное в жизни»), маммонизм («я ишу в жизни денег и власти»), социализм («главное в том, чтобы все люди несли одинаковую работу и имели одинаковые права, ибо только тогда они смогут одинаково наслаждаться жизнью, быть равно счастливыми»), всеобщую пролетаризацию и коммунизм («главное в том, чтобы дать массам земные блага и удобства, а для этого надо у всех все отнять и всех подчинить монопольному работодателю»). Понимание этого, по мнению философа, является ключом к современному духовному кризису, охватившему все человечество.

К вышесказанному можно также добавить, что в капиталистическом обществе высшей ценностью становятся деньги и капитал,

которые, соответственно, являются здесь мериллом всего, в том числе и человека. Это приводит к искажению и, по сути, уничтожению человека, потому что его бытие овеществляется, и человек превращается в вещь¹. При этом И. А. Ильин психологически тонко подмечает одну очень интересную духовную закономерность: «человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» [2, с. 95].

В русском языке различают два значения понятия вера: первое связывает веру с потребностью верить, а второе – со способностью веровать, которая объединяет людей в религии и церкви через единение с Богом. Что же заслуживает веры, или, иначе говоря, какими должны быть высшие ценности, составляющие смысл жизни человека? Они, очевидно, должны быть выше самой жизни, потому что «жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть; ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний» [2, с. 99]². Исходить же они [высшие ценности] должны из внутреннего духовного опыта человека, его духовных умений и духовной очевидности.

Первым и наиболее глубоким источником духовного опыта, отмечает И. А. Ильин, является духовная любовь. Любящий человек чувствует себя обогащенным и богатым. Содержание предмета любви – будь то близкий человек, искусство, спорт, наука и т. д. – становится живым центром души. Любовь есть радость и доброта. Она «окружает сочувствием свой любимый предмет, печется о нем, страдает и радуется вместе с ним, <...> любовь сама по себе дает человеку счастье» [2, с. 119].

Мыслитель различает два вида любви: любовь инстинкта и любовь духа. Любовь инстинкта ищет того, что данному человеку субъективно нравится, и может быть описана формулой: «мил – значит хорош». Любовь

¹ В рамках западной философии XX века на это обращали внимание экзистенциалисты и близкие им по духу мыслители, в частности Э. Фромм, который в своей работе «Иметь или быть?» (1976 г.) отмечал, что человек в капиталистическом обществе стремится не к бытию, а к обладанию.

² В искусстве эта мысль находит свое выражение в поэтической и образной форме, например, в тексте одной из песен легендарной отечественной рок-группы «Nautilus Pompilius»: «Что на небе такого, что стоит того, чтобы рухнуть на камни тебе или мне».

же духовная есть «голод души по Божественному, в каком бы облиции это Божественное ни появилось» [2, с. 122]. Предмет любви здесь хорош сам по себе, т. е. не только для меня, но и для всех. Это может быть выражено русской поговоркой «не по милу хорош, а по хорошу мил». «Духовная любовь, – пишет Ильин, – есть не что иное, как вкус к совершенству или – верный духовный орган для восприятия Божественного совершенства как в небесах, так и на земле» [2, с. 123].

Духовная любовь – это путь к вере и к Богу, и первое, что она может и должна дать, – это свободу. Человек должен быть свободен в своей вере. Но что значит – быть свободным? На обыденном уровне различают обычно свободу «от» и свободу «для», при этом первую понимают, как свободу от каких-либо внешних ограничений, а вторую – как свободу для проявления творческих способностей человека, воплощения его духовных стремлений и желаний.

И. А. Ильин различает свободу внешнюю и свободу внутреннюю. Внешнюю свободу философ характеризует как свободу от внешнего давления, грубой силы, принуждения и запретов; она есть «свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями» [2, с. 136]. Поэтому отсутствие внешнего принуждения, т. е. внешняя свобода, выступает как естественное и необходимое условие для осуществления свободы внутренней – духовной свободы.

«Свобода по своему существу своему, – отмечает И. А. Ильин, – есть именно духовная свобода, т. е. свобода духа, а не тела и не души» [2, с. 142]. Тело человека не свободно, поскольку оно подчиняется природным (физическим, биологическим и др.) законам, которые человек может использовать как себе во благо, так и во вред, но от которых

он объективно зависит. Несвободна также и душа человека, которая понимается как совокупность происходящих в организме психических явлений и процессов (отдельные наши переживания, чувства, эмоции, бессознательное, темперамент и т. д.). Но духу человека свобода доступна, так как он «имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни» [2, с. 143].

При этом неправильно было бы понимать внутреннюю, духовную свободу как отрицание всякого закона и утверждение произвола. «Внутренняя свобода, – пишет мыслитель, – есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и самостоятельно осуществить его в жизни. <...> У свободного человека не произвол ведет душу, а свобода царит над произволом...» [2, с. 145].

Как же обстоит дело с политической свободой? Этот вопрос неизменно выходит на первое место в социально-политических и правовых учениях, когда речь заходит о наилучшем государственном устройстве или о формах политического правления. Политическая свобода, согласно И. А. Ильину, есть разновидность свободы внешней, однако ценной она будет только в том случае, если за ней и через нее будет действовать духовная, внутренняя свобода.

Видимо, некорректно говорить о некоей наилучшей форме государственного устройства абстрактно или вообще. Эта форма должна соответствовать и коррелировать с содержанием духовной жизни данного конкретного общества, его общественным сознанием, ценностями и традициями³. Свобода всегда предполагает ответственность, и, если люди не умеют пользоваться свободой, то это может привести к трагическим для общества последствиям.

³ Общественные идеалы представляют собой мифологизированные образы. На уровне идеологии миф демократии (не только он один) сыграл свою разрушительную роль при распаде СССР. В последующие годы мы неоднократно становились историческими свидетелями того, как идея демократии со стороны западных государств становилась идеологическим прикрытием для разрушения государственности в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Вера, любовь и свобода в философии И. А. Ильина теснейшим образом переплетаются с совестью. Совесть есть то, что зовет нас к нравственно-совершенному. Не к «самому приятному» (гедонизм), не к «самому полезному» (утилитаризм), но к нравственно-лучшему и совершенному. «Совесть есть живая и цельная воля к совершенству» [2, с. 162]. Совестьный акт иррационален по своей природе, он осуществляется в порядке иррационального сосредоточения души, поэтому ошибкой было бы (и является, причем ошибкой достаточно распространенной) ждать от совести суждения, облеченного в понятийную форму. В совестьном акте происходит единение человеческого и божественного. В момент, когда он случается, человек целостен, един и непосредственен.

В настоящее время для российского общества, для нашей страны в целом по-новому зазвучали темы патриотизма и любви к родине, казалось бы, совершенно забытые и выпавшие из поля общественного сознания в 90-е гг. XX века и в начале XXI века, в периоды усиленной пропаганды так называемой «деидеологизации» и навязывании идеалов потребления и экономической успешности. Это не значит, конечно, что их (патриотизма и любви к родине) в этот период вовсе не было, они жили в сердцах многих людей, но на уровне государственном и общества в целом далеко не всегда находили поддержку.

Родина, как справедливо отмечает И. А. Ильин, понятие духовное. И хотя она не мыслится без территории, пространства, географической обстановки, климата, привычного быта, хозяйственного уклада, языка, все это есть не более чем «жилище родины, ее орудие, ее средство, ее материал, но не она сама. <...> ибо родина есть нечто от духа и для духа» [2, с. 227]. В контексте идей родины и патриотизма важную роль в его философии играют идеи нации и национализма. Понятие «национализм» мыслитель определяет, как «любовь к духу своего народа и, притом, именно к его духовному своеобразию» [2, с. 248].

При этом философ далек от мысли о том, что следует идеализировать, обожествлять

свою нацию. «Духовная любовь, – отмечает он, – вообще не предается беспочвенной идеализации, но созерцает трезво и видит с предметной остротой». [2, с. 250]. Любить свой народ, согласно И. А. Ильину, «не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними. Национальная гордость не должна вырождаться в тупое самомнение и плоское самодовольство» [2, с. 250]. Он предлагает критическое и трезвое самопознание, в котором путь к духовному обновлению ведет нас через покаяние, очищение и самовоспитание. Это резко контрастирует с основной идеей фашистской идеологии, где идея своей нации, своего народа ставится превыше всего – выше Бога, выше истины, выше справедливости.

Национальную идею И. А. Ильин противопоставляет идее интернациональной. Он отмечает, что человек, лишенный родной нации, «обречен на духовное сиротство», «становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом» [2, с. 252]. При этом он вовсе не является сторонником того, чтобы народы мира заперлись по своим «национальным квартирам», напротив, именно национальная идея, утверждает философ, открывает дорогу к «всечеловеческому братству», но это братство будет не интернациональным, а сверхнациональным. «Интернационалист, будучи духовно никем, желает сразу стать «всечеловеком»; и это не удастся ему, ибо всечеловечество есть духовное состояние, которое может быть доступно только духовно и национально самоутвердившемуся человеку. <...> Напротив, сверхнационализм утверждает и родину, и национальную культуру, и самый национализм, и особенно духовный акт своеобразно-национального строения. Человек приемлет и дух своей семьи, и дух своего народа, и в них растет и зреет; он не «никто»; он имеет оплодотворяющее и ведущее его духовное русло» [2, с. 262].

И если духовный кризис в душе охватил представления о вере, любви, родине,

патриотизме, национальном самосознании, то он, безусловно, затронул также и правосознание, жизненные истоки которого оказались забытыми. Современный человек, отмечает Ильин, почти не вспоминает о том, что «действующее в стране право – закон, указ, полномочие, обязанность, запрет – не может жить и применяться вне живого правосознания, не может поддерживать и оберегать ни семью, ни родину, ни порядок, ни государство, ни хозяйство, ни имущество» [2, с. 270]. Кризис современного правосознания проявляется как на индивидуально-личностном уровне, так и на общемировом, геополитическом уровне.

Если в прошлые времена правосознание имело религиозную основу, поскольку христианство вносило в душу человека любовь и совесть, дух миролюбия и братства, то теперь оно становится беспочвенным, подчиняясь «духу скептицизма, которому все сомнительно, духу релятивизма, для которого все относительно, и духу нигилизма, который не хочет верить ни во что» [2, с. 274–275]. Такое беспочвенное правосознание приводит к расцвету формальной юриспруденции, оно разучилось видеть добро и зло, право и несправедливость; все становится условным и относительным. Чтобы выйти из создавшегося кризисного положения, человек, справедливо отмечает философ, должен обратиться, прежде всего, к самому себе, к своему личному правосознанию.

Духовная сущность государства, по мнению И. А. Ильина, есть «не что иное, как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сложившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [2, с. 288]. Государство выступает в качестве такой духовной общности, в которой отдельные люди помимо своих различных и частных интересов и целей преследуют еще единый общий интерес и единую общую цель. Тогда политика становится солидарной деятельностью людей ради достижения этой единой и общей цели. Поэтому государство не может существовать без солидар-

ности. «Государственное и политическое обновление, – отмечает И. А. Ильин, – может прийти только из глубины правосознания и человеческого сердца. Ибо только оно сумеет найти и новые основы для всенародного единения, и новые государственные цели, и новые формы политического устройства» [2, с. 309].

Также И. А. Ильин защищает институт частной собственности, который «необходим человеку, в силу того, что как инстинкту его, так и духу – от природы присуща личностная, индивидуальная форма жизни» [2, с. 322]. Хозяйственный процесс философ рассматривает как процесс творческий, в котором человек, возделывая землю, делая какие-либо постройки и т. д., болеет сердцем, радуется, огорчается, переживает, всей душой заботится о своем деле и результатах своего труда. Хозяйственный труд, по мнению философа, имеет религиозный смысл и нравственное значение. Человек, отмечает мыслитель, связывается с вещами не только материальным интересом, но и волею к совершенству, и творчеством, и любовью. Такое лично-инстинктивное и лично-духовное отношение человека с вещами «непрерывно должно быть признано, закреплено и ограждено правом» [2, с. 325]. Именно в этом и состоит, по мнению Ильина, право частной собственности.

Размышляя над философскими воззрениями И. А. Ильина, в заключение можно сказать следующее. Наши идеологические и геополитические противники в конце XX века сумели навязать России веру в демократию и веру в рынок, попутно прилагая усилия к формированию однобокого, искаженного видения отечественной истории. Предлагали отказаться от собственных традиций, собственного национального, а точнее сверхнационального самосознания, поскольку Россия во всех формах своего исторического существования выступала как государство сверхнациональное, объединяющее на своей территории почти две сотни народов и культур.

Как нам выйти из существующего духовного кризиса и вновь обрести, как сейчас модно говорить, духовный суверенитет?

В конце 90-х гг. XX века была создана даже специальная комиссия для поиска национальной идеи. Но, собственно говоря, нет необходимости ничего специально придумывать и изобретать. Что-то придуманное здесь не поможет, оно не будет для нас органичным, останется формальным и внешним по отношению к духовной жизни российского общества. Здесь нужно внимательно вслушиваться в то, что уже есть, что вну-

тренне присуще отечественным традициям, ценностям и духовной культуре, в том числе философской. Нам необходимо заново переоткрыть для себя философское наследие таких русских мыслителей, как: В. С. Соловьева, С. Н. и Е. Н. Трубецких, В. В. Розанова, Л. Шестова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, И. А. Ильина и многих других для того, чтобы найти для себя прочную опору в настоящем и уверенно смотреть в будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гулыга А. В. Путь к очевидности (Ильин) // Русская идея и ее творцы. Москва : Издательство «Эксмо», 2003. 448 с.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Религиозный смысл философии. Москва : Издательство «АСТ», 2003. 694 с.

REFERENCES

1. Gulyga A. V. The path to evidence (Ilyin) // Gulyga A. V. Russian idea and its creators. Moscow : Eksmo Publishing House, 2003. 448 p. (In Russ.)
2. Ilyin I. A. The path of spiritual renewal // Ilyin, I. A. Religious meaning of philosophy. Moscow : AST Publishing House, 2003. 694 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Сухоплюев П. А. – кандидат философских наук.

Information about the author:

Sukhoplyuev P. A. – Candidate of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.